

ЧЕРЕЗ СТО ЛЕТ НА ПРАЗДНОВАНИИ ЛЕНГОСДРАМЫ

М. Советская (От нашего специального корреспондента)

Гаснет свет. Люстры кардальворов не остаются освещать позолоту и росписи потолка в вагоне стромонтированном, сверкающем беляной лоз, золотом и вышнвным бархатом завас. Заванес медленно ползет по сторонам, и со сцены слышатся в приятельный зал дыханье давно ушедших дней.

Идет один акт патристической пьесы Крюковского «Низя Пожарский». Так странно звучат сейчас со сцены Ленгосдрамы елейно-героические слова и так необычен внешний облик разтертойскладных вытязей и весь этот дух, который «Русью пахнет».

Затем — сцена из «Робеспьера», с Павловым в роли Максимилиана Робеспьера.

В заключение — «Бронепоезд». Сцена на мосту. И в третьем часу юбилеры и гости покидают театр.

Четыре дня своего празднества театр отметил еще тремя спектаклями — как бы втапными веками истории Александринки — Ленгосдрамы.

«Масинард» Лермонтова, «Гора от ула» Грибоедова, афинского «Страх». Насыщенный театральностью спектакль, бессмертную классику проветрившего драматурга.

И к чести стариков театра приходится отметить, что они с неизмеримо большим успехом создали образы современников, чем молодежь образы минувшего века.

Мастерство решает. И при всей талантливости, при всем темпераменте, в которых нельзя отказать актерам, не угнаться Чапкову за Бородинным и не сравняться Софье с Кларой.

После второго юбилейного спектакля, когда Арбенши и Звездич, и Нина стерли грим и ощутили партер и ярусы Александринки, гости и юбилеры встретились за товарищеским банкетом. Снова приветствия. Выступают парком Бубнов, Всеволод Мейерхольд, Н. Петров. В приветствиях нет официальной торжественности, а много теплых слов и пожеланий. Мейерхольд даже предлагает побольше драться театрам в творческом соревновании. Предложение принимается под смех и аплодисменты.

**

Всеобщее общество культурной связи с западницей устроило 15 сентября встречу иностранных журналистов и деятелей искусств с работниками советского театра и представителями прессы.

В вступительном слове зам. председателя ВОКС г. Лернер отметила исключительное значение праздника, которое является не только юбилеем Ленгосдрамы, а праздником советского искусства и культуры. Выступившие с речами профессор Шадуанского университета Логатто и американский искусствовед Гарри Дэн указали на огромную роль театра в создании культуры и отметили ведущую роль советского театра в мировом театральном движении.

Советский театр, по их словам, целиком опровергает дикое представление, сохранившееся среди некоторых отсталых кругов на Западе, о том уровне, на котором находится искусство в Стране Советов.

Один за другим отвечают иностранным гостям советские артисты. Выступают Корчестин-Александровская, Мейерхольд,

Петров, Таиров.

Народная артистка говорит о том великом творческом волнении, которое охватывает ее каждый раз, как она выступает перед новым зрителем, пришедшим в театр с рабочих окраин, и о том, какой энергией заражают ее посланки, театральные выступления в промышленных районах, где она видит живых строителей социализма.

Вс. Мейерхольд напоминает о тех ужасных ранах, которые причинила война искусству. Кроме миллионов людей, оставшихся на полях сражений, искалеченных, оселевших, людей, обрубок, война уничтожила величайшие памятники искусства — плоды упорных трудов человеческого таланта. Он призывает всех, в ком бьется сердце художника, выполнить свой долг, всеми силами предотвратить новую войну.

Ярко прозвучало выступление А. Я. Таирова. Обрисовав картину гибнущего искусства на Западе, рассказав о своих встречах с крупными представителями западного искусства, он говорит:

«Мы самые счастливые художники в мире. Перед нами открыты все пути для творчества. Мы боремся за бесклассовое общество, за такое общество, где в каждом человеке освободится художник и творец. Мы радостно работаем, несмотря на мелкие трудности и заботы, мы с радостью боремся вместе с трудящимися за будущее, ибо это будущее поистине прекрасно».

Речь Таирова покрывается долго несмолкаемыми аплодисментами.

**

16-то в последний день юбилея — театр в трехсотый раз показал «Страх». Еще раз прозвучали со сцены волнующие слова Клары, еще раз Наталья уговаривала отца, за то, что он «свожатого обманул». Еще раз бывший императорский Александринский театр славил отзвуки

на юбилей советского театра. Юбилей окончен. От «Пожарского» и «Страх» остались сто календарей. Театр Ленгосдрамы шагает во второй его летне.

Б. ДИМ